

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием
электронных средств платежа (ст.159.3 УК РФ)

Руководитель доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

подпись, дата

Г.Л. Москалев
инициалы, фамилия

Выпускник ЮЮ14-02БОП 161408610
номер группы, номер зачетной книжки

подпись, дата

С.А. Суетин
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Юридический анализ мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	9
1.1 Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	9
1.2 Объективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	24
1.3 Субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	44
ГЛАВА 2. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от других преступлений	52
Заключение	63
Список использованных источников	65

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе рассмотрена уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием электронного средства платежа (далее – ЭСП). В ноябре 2012 года Федеральным законом РФ от 29.11.2012 № 207-ФЗ¹ в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) был внесен новый состав преступления ст. 159.3 УК РФ, который предусматривал ответственность за мошенничество с использованием платежных карт. Данная статья была введена вместе с другими отделившимися от основного состава преступления мошенничества преступлениями.

Законодатель объяснял данные изменения «развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Также введение специальной нормы, обусловлено тем, что закрепленный в ст. 159 УК РФ состав мошенничества не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий.²

Однако, основной целью законодателя являлась не криминализации специальных видов мошенничества. По замыслу, конкретизация в УК РФ составов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, направлено на снижение числа ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, повышение качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 N 207-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Паспорт проекта Федерального закона № 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений.³

За время выделения квалифицированного состава мошенничества статья претерпевала изменения два раза. В 2016 году в части второй и части третьей был изменен срок наказания в виде лишения свободы, в сторону увеличения. В части второй с четырёх лет до пяти, а в части третьей с пяти до шести.⁴ Следующие изменения произошли в 2018 году, в котором было изменено само наименование статьи, «Мошенничество с использованием платежных карт» в новой действующей редакции изменяется на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Также было снижено пороговое значение крупного размера с 1,5 мил рублей до 250 тыс. рублей, особо крупного – с 6 млн рублей до 1 млн рублей. Коснулись изменения санкции статьи, альтернативное наказание за мошенничество с использованием ЭСП в виде ареста на срок до 4 мес. заменяется лишением свободы на срок до 3 лет.⁵

Что касается изменения названия статьи, то оно является значимым, необходимым и свидетельствует том, что законодательно расширена сфера применения статьи, поскольку теперь, помимо платежных карт норма включает все возможные электронные способы перечисления средств. Электронное средство платежа – средство или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.⁶ К электронным средствам платежа относятся платежные карты, в том числе платежные карты международных платежных систем, эмитированные на территории России, дистанционные системы обслуживания (далее – ДБО), в том числе интернет-банки, приложения для мобильных телефонов, банкоматы, платежные терминалы и иные средства самообслуживания.⁷ С помощью ЭСП возможно без применения наличных денег расплачиваться за товары (работы, услуги), осуществлять денежные переводы в иных целях с использованием современных технологий. Самым известным и распространенным электронным средством платежа является банковская карта.

В подтверждение вышесказанного можно привести статистику Центрального Банка РФ, согласно которой общее количество эмитированных банковских карт на конец года 1.10.2018 было выпущено 270 млн. 634 тыс. (далее – тыс. ед.), 2019 году – 280 284, 2020 году – 297 346. Процентная разница между 2018 и 2019 годом незначительно отличается, всего на 3,5 %. Между 2019 и 2020 годом немногим выше 6%. А если взять в сравнение 2018 год по отношению к 2020 году, то прирост будет равен 9,9 %.⁸

Росту количества мошеннических посягательств в сфере электронного денежного оборота способствует также повсеместное распространение сервисов, позволяющих осуществлять безналичные платежи без использования непосредственно банковской карты как физического носителя, а с помощью сервисов, используемых современными смартфонами, смарт-часами и иными техническими устройствами, к примеру: Apple Pay, Android Pay, Samsung Pay.

⁶ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный) (Арзуманова Л.Л., Рождественская Т.Э., Костюк И.В., Малунова З.А., Пушкин А.В., Рябова Е.В., Хоменко Е.Г., Байтенова А.А.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт. Статистика Центрального Банка. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/psrf/sheet013/>

В настоящий момент данную технологию поддерживает большинство производителей смартфонов, при её использовании техническое устройство является своеобразным аналогом банковской карты: лицо, владеющее устройством, просто прикладывает его к POS-терминалу после активации соответствующего сервиса. В некоторых случаях для активации достаточно будет знать пароль, установленный самостоятельно владельцем смартфона, для того чтобы совершать операции, не требующие ввода PIN-кода карты.

В 2019 году, объем всех операций, совершенных без согласия клиентов с использованием ЭСП, составил 5723,5 млн рублей. Количество таких операций – 571 957 единиц. По имеющейся статистике в первом квартале 2020 года объем операций без согласия клиента вырос на 38% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на фоне двукратного снижения общего объема операций с использованием электронного средства платежа. Наиболее вероятная причина – начало использования дистанционных способов оплаты товаров и услуг с использованием ЭСП той частью населения, которая до введения ограничений в связи с пандемией COVID-19 приобретала и оплачивала их непосредственно в точках продаж. В силу отсутствия необходимого опыта противодействия злоумышленникам эта категория граждан оказалась повышено уязвима к социальной инженерии. По той же причине во втором квартале 2020 года наблюдалось дальнейшее увеличение объема операций без согласия клиента (+59%) на фоне роста общего объема операций с использованием электронного средства платежа.⁹ Полный отчет за второе полугодие 2020 года еще не опубликован.

При рассмотрении в динамике можно отметить значительный рост преступности такого вида как мошенничество (ст. 159 УК РФ). В сравнении за 2019 – 2020 год преступность рассматриваемого вида выросла на 30,5%. Количество совершенных преступлений (зарегистрированных) по ст. 159-159.6 УК РФ в 2019 составляет (257187), 2020 (335631). Из них в 2019 по ст. 159 УК

⁹ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год Банк России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/analytics/ib/fincert/>

РФ зарегистрировано 219021 преступления, 2020 – 291233. Доля преступлений зарегистрированных по ст. 159.3 УК РФ в 2019 – по статье 159.3 УК РФ составило 16119 в 2020 – выросла до отметки 25820.¹⁰

При применении на практике статьи 159.3 УК РФ, правоприменители столкнулись с проблемой квалификации мошенничества и отграничение его от иных составов. Сложность квалификации заключается в том, что деяние рассматриваемого состава преступления выражается в совершении мошенничества, но в отличие от других составов мошенничества, в диспозициях которых прямо указаны признаки преступления в данной диспозиции такое описание отсутствует. Данное обстоятельство усугубляется устаревшей официальной позицией Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве и растрате», в котором определены действия, образующие состав преступления с использованием платежных карт. Но на сегодняшний день в силу изменений, произошедших в 2018 году, платежная карта, как средство совершения преступления, заменена на ЭСП, что осложняет практическое применение вышеуказанного постановления. Одновременно, вместе с изменением наименования статьи 159.3 УК РФ, ст. 158 УК РФ была дополнена подпунктом «г», который предусматривает ответственность за совершение тайного хищения чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренных статьей 159.3 УК РФ)¹¹. В связи с чем, образовалась конкуренция вышеуказанных норм и затруднения разграничения их на практике в силу противоречивой конструкцией состава преступления с использованием ЭСП и отсутствии в ее содержании полного раскрытия всех признаков.

¹⁰ МВД РФ «Состояние преступности» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Изложенное позволяет сделать вывод, что проблема мошенничества с использованием ЭСП в настоящее время весьма актуальна. Ее комплексное исследование позволит детально раскрыть признаки исследуемого состава преступления совершаемых с использованием ЭСП, а также уяснить смысл и содержание уголовно-правовой нормы. Становится очевидна необходимость формирования достаточной нормативно-правовой базы в законодательстве, которая могла бы всесторонне урегулировать отношения в сфере использования ЭСП, в том числе в уголовно-правовом поле.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Задачи исследования:

- проанализировать объект мошенничества с использованием ЭСП;
- рассмотреть признаки объективной стороны мошенничества с использованием ЭСП;
- исследовать субъективные признаки мошенничества с ЭСП;
- обнаружить особенностей отграничения мошенничества с использованием ЭСП от других преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения по уголовно-правовой регламентации мошенничества с использованием ЭСП.

Предметом исследования включает в себя норму за мошенничество с использованием ЭСП (ст. 159.3 УК РФ).

Структура работы включает в себя введения, две главы, которые объединяют три параграфа, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. Юридический анализ мошенничества с использованием электронных средств платежа

1.1 Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа

Проблематика правильного определения объекта преступления имеет в уголовном праве чрезвычайно важное значение. Правильное установление объекта дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, обнаружить общественно опасные последствия, правильно решить вопросы о пределах действия уголовно-правовой нормы, квалификации деяния и отграничении его от смежных преступлений.

При рассмотрении вопроса о привлечении к уголовной ответственности, задачей правоприменителя, является четкое и строгое соблюдение действующего законодательства, в том числе УК РФ. В целях правильной квалификации совершенного деяния и привлечения лица к уголовной ответственности, исключения факта объективного вменения, необходимо установление всех признаков состава преступления, определение является ли совершенное деяние общественно опасным и под действие какой нормы Особенной части статьи УК РФ оно попадает. Установить, какое именно преступление было совершено данным лицом в конкретной ситуации, т.е. квалифицировать преступление, можно только с помощью состава преступления. В ст. 8 УК РФ говорится о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Чтобы считать преступление оконченным в деянии лица должны содержаться все признаки состава

преступления предусмотренных УК РФ, о чем сказано в части 1 статьи 29 УК РФ.¹²

Этим подтверждается факт того, что в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности выступает только наличие всех признаков состава преступления. Наиболее распространенной в уголовном праве является позиция, в соответствии с которой под составом преступления нужно понимать совокупность объективных и субъективных признаков, предусмотренных уголовным законом, характеризующих определенное общественно опасное деяние в качестве преступления.¹³ Под признаком состава преступления принято понимать – какое-либо юридическое значимое свойство преступления, закрепленное в уголовном законе в качестве обязательного его элемента.¹⁴ Выделение и законодательное закрепление признаков состава определенного вида преступлений производится путем анализа бесконечного ряда реальных преступлений этого вида. Этот анализ показывает, что во всех преступлениях данного вида обязательно повторяется определенный набор юридически значимых свойств. То есть, обязательно повторяющиеся черты синтезируются в юридически значимое свойство и фиксируются в законодательном описании, которое приводится в диспозиции нормы Особенной части УК РФ.¹⁵ В свою очередь, большинство диспозиций норм Особенной части УК РФ не в полной мере отражают все те обязательные признаки необходимые для правильной квалификации совершенного преступления, в частности объект преступления, субъект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления. Поэтому необходимо обращаться и к нормам статей Общей части УК РФ, которые в свою очередь также описывают признаки состава.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

¹³ В. Н. Кудрявцев Общая теория квалификации преступлений 1972. С. 73

¹⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 87.

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / под ред. А. И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. С. 86.

Следовательно, признаки, образующие состав того или иного преступления, представляют не случайное сочетание, а органическое единство: отсутствие хотя бы одного из необходимых признаков означает отсутствие и состава преступления в целом. Несмотря на то, что признаки, образующие состав преступления, представляют единое и неделимое целое, при теоретическом анализе они группируются по элементам состава. Под элементом состава преступления следует понимать однородную группу юридических признаков, характеризующих преступление с какой-то одной стороны. Всего в составе преступления выделяются четыре элемента, каждый из которых охватывает группу признаков состава, характеризующих: объект преступления; субъект преступления; объективная сторона преступления; субъективная сторона преступления.¹⁶ Следовательно, значение определения объекта преступления, обуславливаться в первую очередь тем, что он является одним элементов состава преступления, а значит, для привлечения к уголовной ответственности нужно определить, какому объекту был нанесен вред или создана угроза причинения вреда. В случае отсутствия объекта преступления не будет и основания для уголовной ответственности. Объект преступления воздействует на характер общественной опасности, следовательно, и на категоризацию преступлений.

В юридической литературе существуют различные подходы к определению объекта преступления.

Н.Ф. Кузнецова определяет объект преступления как «нечто, на что направлено преступное посягательство, чему причиняется или может причиняться вред в результате совершения преступных действий»¹⁷. Этот автор определяет в качестве объекта общественные ценности, блага, интересы, которые охраняются уголовным законом. А.А. Пионтковский, описывал объект преступления как «общественные отношения, которые охраняются уголовно-

¹⁶ См. там же.

¹⁷ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой и др. Москва. ИКД: «Зерцало-М», 2002. С. 204.

правовым аппаратом принуждения».¹⁸ Б. В. Здравомыслов считает, что «объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено преступное общественно-опасное деяние и которым причиняется вред либо создается угроза причинения вреда».¹⁹ А. Н. Тарбагаев объектом преступления признает – общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным деянием причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда.²⁰

Таким образом, проанализировав различные дефиниции объекта преступления, точка зрения согласно которой, объект преступления рассматривают как особо важные общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, которым в последствии преступного посягательства причиняется или может быть причинен вред, является превалирующей и будет взята за основу в данной работе как основополагающая.

В теории уголовного права принято классифицировать объекты преступления по двум основаниям: по степени общности охраняемых законом отношений и по значению объекта для квалификации конкретного преступления. Первая классификация осуществляется «по вертикали», а вторая – на одном и том же уровне обобщения, т.е. «по горизонтали».²¹ Точка зрения, устоявшаяся среди множества ученых по поводу классификации объекта преступления «по вертикали», является следующей: объект преступления принято делить на четыре вида (общий, родовой, видовой и непосредственный).²² В науке уголовного права приведена особая классификация объектов преступления как для определения границ существования уголовного права, так и для правильной соответствующей

¹⁸ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.С. 132-154.

¹⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. – М.: Юрист, 1999.С. 123.

²⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 97.

²¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / под ред. А. И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. С. 107.

²² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 102-103.

квалификации деяния. Классификация объектов по вертикали заложена в структуру Уголовного кодекса.

Общий объект преступления для всех составов определенных в УК РФ выражен в определении всех нарушений, которые произошли в определенный момент, взятых под охрану уголовным законом.

Общепризнанной является позиция, в соответствии с которой под родовым объектом принято понимать группу однородных общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Данные группы однородных общественных отношений объединяются в разделы Особенной части УК РФ по определенным критериям, общим основаниям.²³ Так, в качестве родового объекта мошенничества с использованием ЭСП ст. 159.3 УК РФ, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики. Это объясняется тем, что, рассматривая нами норма размещена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики».

Видовой объект является частью родового объекта, объединяющей еще более узкие и близкие группы отношений. Данные группы однородных общественных отношений объединяются в главы Особенной части УК РФ в рамках родового объекта также по определенным критериям общности.²⁴ Видовой объект соотносится с родовым как часть с целым и, в отличие от последнего, объединяется на основе не однородности, а тождественности или большой степени сходства (один вид) общественных отношений. Таким образом, внутри видového объекта общественные отношения более тесно связаны между собой, нежели внутри родового, имеют не просто сходную, а единую социально-политическую или экономическую сущность.²⁵ Исходя из буквального толкования названия главы 21 УК РФ «Преступления против собственности», согласно классификации объектов «по вертикали», видовым

²³ См. там же.

²⁴ См. там же.

²⁵ Уголовное право Российской Федерации Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. – 560 с

объектом преступления, закрепленного в ст. 159.3 УК РФ являются общественные отношения в области собственности.

Защита собственности закреплена на конституционном уровне, так как ст. 8 Конституции Российской Федерации провозглашает неприкосновенность и равную защиту всех форм собственности.²⁶ В соответствии с ч.1 ст. 2 УК РФ собственность попадает под охрану уголовного закона. Собственность принято рассматривать как экономическую и правовую категорию. Если рассматривать собственность только как правовую категорию, то преступления против собственности необходимо будет отнести к группе преступлений против прав физических и юридических лиц. Таким образом, экономический элемент собственности подчеркивает ущерб, а правовой – нарушение прав человека и юридических лиц. Но стоит отметить, что в науке уголовного права высказываются точки зрения о главенствующей черте или экономики, или права, являющейся содержанием собственности (владения, пользования, распоряжения). С позиции права «собственность – это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также возможности устранения вмешательства всех третьих лиц с сферу власти собственника». Экономическое содержание собственности выражается в фактических отношениях по созданию, распределению и потреблению экономических благ, а правовое содержание основано на защите и регламентации общественных отношений по владению, пользованию и распоряжению.²⁷

Для правильного и точного определения непосредственного объекта мошенничества с использованием ЭСП, необходимо разобраться и выявить какие конкретные общественные отношения охраняются указанной статьей УК РФ.

²⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочная система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Олейник Е. Н. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа / Е. Н. Олейник // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 3 С. 45 – 48.

В теории уголовного права непосредственным объектом является – объект отдельного конкретного преступления как части родового и видового объектов, это то общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой.²⁸

В п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161 – ФЗ «О национальной платежной системе» дано понятие ЭСП. ЭСП – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. В данном определении ЭСП указывается на предмет преступления, а именно (денежные средства) который отражен в ст. 159.1 УК РФ. Далее, в работе предмет преступления будет рассмотрен более подробно.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ происходит хищение имущества. Что отражено в самом понятии «Мошенничества», которое закреплено в ст. 159 УК РФ. Мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Денежные средства являются имуществом, следовательно, конкретной формой собственности. Часть 2 статье 130 ГК РФ, говорит о том, что вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.²⁹

Также в подтверждение данного утверждения обратимся к статье 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав», в которой закреплено что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные

²⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 103.

²⁹ Гражданский Кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Следовательно, безналичные денежные средства относятся к такой категории как имущество, а точнее к имущественным правам. Содержание права собственности отражено в ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Субъекты права собственности перечислены в ст. 212 ГК РФ, ими могут быть как физические, так и юридические лица, а также государство и муниципальные образования.³⁰

Резюмируя вышеперечисленные указания норм закона, можно сделать вывод о том, что лицо совершившее преступление, а именно мошенничество с использованием ЭСП, своими действиями выводит из области владения, пользования и распоряжения принадлежащее собственнику имущество (денежные средства), тем самым причиняя реальный ущерб. Таким образом, непосредственным объектом мошенничества с использованием ЭСП будут являться общественные отношения в области владения, пользования и распоряжения электронными денежными средствами.

Далее рассмотрим наличие дополнительного объекта преступления в составе мошенничества с использованием ЭСП, т.е. классификацию объекта преступления «по горизонтали» или классификация объектов по основной направленности преступного посягательства. Многие преступления обладают свойством причинять вред сразу нескольким различным общественным отношениям, ввиду этого в науке уголовного права принято разделять непосредственный объект на «основной» и «дополнительный».

Основным непосредственным объектом являются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых издана уголовно-правовая норма,

³⁰ См. там же.

предусматривающая ответственность за его совершение.³¹ Дополнительным непосредственным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона.³² Непосредственный объект определенный ранее, является непосредственным «основным» объектом.

Так, при совершении рассматриваемого вида мошенничества, наряду с изъятием у собственника принадлежащих ему денежных средств (имущества), всегда причиняется вред общественным отношениям в сфере нормального функционирования установленного законодательством порядка оборачиваемости денежных средств с использованием ЭСП в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Следовательно, непосредственным дополнительным объектом будут являться общественные отношения в сфере нормального функционирования установленного законодательством порядка оборачиваемости денежных средств с использованием ЭСП в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Но данное определение дополнительного объекта мошенничества с использованием ЭСП недопустимо, это связано с тем, что отношения, обеспечивающие безопасность компьютерной информации в платежной системе и оборота ЭСП, перестанут нуждаться в самостоятельной охране, и необходимость в ст.187, 272 – 274.1 УК РФ отпадет³³ с чем нельзя не согласиться. Отсутствие дополнительного объекта указывается и раскрывается в самом понятии, раскрытом ранее, в котором указано, что причинение вреда дополнительному объекту должно отражаться в норме уголовного закона.

Но, как известно, по мнению большинства ученых, дополнительный объект также может иметь две разновидности. В одних составах преступлений

³¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / под ред. А. И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. С. 111.

³² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 105.

³³ Петрякова Л. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Л. А. Петрякова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки – 2020. – № 1 С. 33 – 37.

дополнительный объект может претерпевать негативные изменения всегда наряду с основным объектом, в этом случае объект называют «дополнительным обязательным». В других составах преступлений вред дополнительному объекту может причиняться не всегда, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного преступления. Такой объект называют «дополнительным факультативным».³⁴

А. Г. Безверхов относит служебные хищения чужого имущества к числу двухобъектных преступлений. Использование служебного положения при совершении хищений является посягательством на охраняемый законом дополнительный объект. Этим дополнительным объектом выступают интересы службы государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооружённых Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также некоммерческих организациях, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением».³⁵ Следовательно «дополнительный факультативный» объект будет присутствовать в случае совершения мошенничества по ч. 3 ст. 159.3 с использованием своего служебного положения.

Следующий вопрос, имеющий принципиальное значение, является вопрос рассмотрения предмета преступления. Традиционно под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Предметом преступления признается, все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации.³⁶ Предмет преступления имеет

³⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 105.

³⁵ Безверхов, А. Г. Юридическая характеристика служебных хищений по современному уголовному праву России / А. Г. Безверхов // Актуальные проблемы экономики и права. — Казань: Изд-во Татарский центр образования «Таглитат», 2008. — № 2 (6). — С. 102–107.

³⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 106.

материальную природу, т.е. он объективирован в окружающей действительности в виде некоего физического тела.³⁷ Данная позиция распространена в учебной литературе и является общепризнанной.

Длительное время в науке уголовного права придерживалась позиции материальной природы предмета преступления, относя к предметам преступления исключительно вещи и овеществленные элементы материального мира. Но в последние годы стало преобладать более широкое его понимание, включая помимо материальной составляющей, неовеществленные явления, объекты внешнего мира и др.

А. И. Рарог предметом преступления считает вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям.³⁸

Л. Л. Кругликов и О. Е. Спиридонова относят к предметам материального мира все, что входит в содержание материи как объективной реальности» «отсюда... и электрическая энергия, и даже звуки (мелодия и слова) Государственного гимна России составляют эту реальность, т.е. материальны, поскольку существуют здесь и сейчас, в этом мире. А значит, в широком смысле слова их можно назвать предметами (элементами) материального мира, которые также обладают относительной самостоятельностью».³⁹

А. В. Шульга относительно предмета преступления пишет, что сюда относятся также «информация, энергия, товарные знаки, секреты производства (коммерческая тайна), программы ЭВМ, информация имущественного характера (записи в реестрах акционеров, иная информация имущественного характера, закрепленная в ценных бумагах, пластиковых карточках и т.п.)» Действительно, есть составы преступлений, предмет которых имеет неовеществленную форму, оставаясь при этом элементом материального

³⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / под ред. А. И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. С. 114.

³⁸ См. там же.

³⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. С. 125.

(реального, внешнего) мира. Так, при шпионаже, объектом которого является безопасность государства, в качестве предмета преступления выступают сведения, составляющие государственную тайну (либо иные сведения - по заданию иностранной разведки).⁴⁰

Предмет преступления не имеет физической природы в преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении информации, в которых он может быть представлен в виде интеллектуальной ценности. В соответствии со ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Следовательно, информация может иметь и неовещественную форму, зафиксированную только на различного вида материальных носителях.

Д. А. Калмыков предмет преступления рассматривает как доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления внешнего мира, в том числе вещи.⁴¹

Исходя из узкого и широкого понимания понятия предмета преступления, в нашей работе, представляется правильной трактовка предмета преступления, предложенная Д. А. Калмыковым, ей мы и будем придерживаться в нашей работе, рассматривая предмет преступления как доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления (элементы) внешнего мира, в том числе вещи, путем воздействия на которые причиняется или может быть причинен вред объекту посягательства.

Электронные денежные средства (далее – ЭДС) – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении

⁴⁰ См. там же.

⁴¹ См. там же.

которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, деятельность оператора финансовой платформы, деятельность по организации привлечения инвестиций, деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, деятельность операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и (или) деятельность операторов обмена цифровых финансовых активов и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.⁴²

Безналичные денежные средства (далее – БДС) определяются в ст. 128 ГК РФ как имущественные права. Иначе говоря, безналичные денежные средства являются не вещами (подобно наличным деньгам), а обязательственными правами требования. Этим определяется их правовой режим, который является не вещно-правовым, а обязательственно-правовым. Безналичные денежные средства, являясь объектами обязательственного права (права требования), находятся на банковских счетах и означают право владельца счета на получение наличных денег или на перечисление безналичных денег на другие счета (как свои счета, так и счета контрагентов по договорам или по государственным требованиям, например, об уплате налога). Праву требования владельца счета, обращенному к банку, в котором открыт счет, корреспондирует соответствующая обязанность банка.⁴³

⁴² Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴³ Попондопуло В.Ф. Денежные средства: понятие и правовой режим // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 40–51.

Согласно п. 3 ст. 847 ГК РФ распоряжение денежными средствами, находящимися на счёте, может осуществляться с помощью электронных средств платежа, если это предусмотрено договором. Что касается электронных денежных средств, то использование электронных средств платежа при их переводе является их обязательным, сущностным признаком, поскольку перевод электронных денежных средств возможен исключительно с использованием электронных средств платежа. Так, п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» предусматривает, что клиент оператора по переводу электронных денежных средств имеет право передавать ему распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Несмотря на то, что в приведённом пункте упоминается только перевод денежных средств, применение электронного средства платежа переводом денежных средств не исчерпывается. В частности, электронные средства платежа могут использоваться для зачисления на счёт или снятия со счёта (выдачи) наличных денежных средств.⁴⁴

Несмотря на тот факт, что безналичные денежные средства, согласно действующей редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации относятся к имущественным правам, в рассматриваемом составе мошенничества с использованием ЭСП предметом преступления стоит считать ЭДС по следующим основаниям.

В соответствии с ч.3 ст. 861 ГК РФ Безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами и договором.⁴⁵

⁴⁴ Косыгин, В. Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения (часть 2) / В. Е. Косыгин. // Молодой ученый. — 2020. — № 6 (296). — С. 118-121.

⁴⁵ Гражданский Кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Согласно п. 1 ст. 7 при осуществлении безналичных расчетов в форме перевода электронных денежных средств клиент предоставляет денежные средства оператору электронных денежных средств на основании заключенного с ним договора.⁴⁶

Следовательно, безналичные и электронные средства различаются лишь наличием (у безналичных) либо отсутствием (у электронных) банковского счета, на который зачисляются и с которого переводятся денежные средства. Это означает, что есть основания называть ЭДС разновидностью безналичных.

Факт того, что ЭДС относятся к имуществу, подтверждает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», согласно которому под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 5 относит ЭДС к предмету преступления (если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества). В абз. 1 п. 21 данного Постановления, Пленум относит к предмету хищения безналичные денежные средства (в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего,

⁴⁶ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража). Также законодательно закреплено понимание БДС и ЭДС как предмета хищения дополнением ст. 158 УК РФ квалифицирующим признаком отраженным в п. «г» ч. 3, тайное хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

С учетом рассмотренных нормативно-правовых актов их статей и пунктов, в мошенничестве с использованием ЭДС, предмет преступления является выражением объекта, т.е. выступает предметом охраняемого законом общественного отношения (отношения собственности). Принимая во внимания вышеизложенное, подводя итог можно заключить, что предметом мошенничества по ст. 159.3 УК РФ будут являться безличные, включая электронные, денежные средства.

1.2 Объективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа

В ч. 1 ст.14 УК РФ под преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания.⁴⁷ Статья 8 УК РФ утверждает основание уголовной ответственности, где по-настоящему является совершение деяния.⁴⁸ Общественно опасным деянием согласно общепризнанной точки зрения является акт общественно опасного поведения человека, который может иметь форму действия либо бездействия.⁴⁹

Любое преступление, будучи разновидностью социального поведения, обладает внутренним содержанием (субъективной стороной) и внешней формой – свойством определенным образом проявлять себя в мире,

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

⁴⁸ См. там же.

⁴⁹ Комментарий у Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2005.

объективной действительности. Внешнее проявление преступления в уголовном праве принято называть объективной стороной преступления.⁵⁰

Следовательно мы можем заключить, что преступления любого вида как общественно опасное деяние, могут быть совершены путем «действия» активная форма, либо «бездействия» пассивная форма, тем самым проявляя себя в объективной действительности.

Действие – это активное поведение человека, основу которого составляют телодвижения, совершаемые под контролем сознания и воли.⁵¹ Бездействие – второй вид противоправного общественно опасного поведения. По своим социальным и юридическим свойствам бездействие тождественно действию. Оно, как и действие, способно объективно вызывать изменения во внешнем мире. Вместе с тем бездействие – более сложный вид деяния, обладающий специфическими чертами. Если действие характеризуется активным поведением, то бездействие – поведение пассивное. Основанием ответственности за бездействие служит невыполнение возложенной на лицо обязанности осуществить определенные действия, которую оно не выполняет, имея возможность это сделать и тем самым не допустить причинения ущерба.⁵²

Так как при отсутствии деяния (действия, бездействия), нет уголовной ответственности, определение объективной стороны преступления как одного из четырех и обязательных элементов состава преступления, имеет важное теоретическое и практическое значение, в частности, для определения наличия основания уголовной ответственности и квалификации содеянного, особенно в тех случаях, когда объект, субъект, субъективная сторона нескольких деяний характеризуется одинаковыми элементами. К тому же, правильная квалификация деяния дает возможность правоприменителю четко разграничить его не только от преступлений схожих по своему составу, но и отграничить от

⁵⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 108.

⁵¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. С. 130.

⁵² См. там же.

других правонарушений, например административных. Плюс ко всему вышеизложенному следует сказать о том, что одни отдельные элементы объективной стороны дают возможность определить момент окончания общественно опасного деяния, что позволяет установить истечение сроков давности, другие используются в качестве квалифицирующих признаков или могут расцениваться судом как обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание. Таким образом, правильное и точное определение элементов объективной стороны преступления является одной из ключевых задач при квалификации содеянного, позволяющей произвести ее верно, а также отграничить деяние от смежных составов преступлений, определить степень общественной опасности, следовательно назначить наказание, соответствующее совершенному преступлению.

Одно из наиболее точных и полных научных определений объективной стороны преступления, опираясь на которое будет произведен анализ данного элемента состава преступления, было дано академиком В. Н. Кудрявцевым: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата».⁵³ Из определения следует, что объективная сторона любого преступления, является посягательством общественно опасным и противоправным. Следовательно, общественная опасность и противоправность, являются обязательными признаками деяния, присущи каждому виду преступления указанных в УК РФ, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе в Общей части УК РФ, когда исключается общественная опасность деяния. Например, в ч. 2 ст. 14 УК РФ закреплено, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и

⁵³ В. Н. Кудрявцев Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Признак общественной опасности раскрывает социальную сущность деяния. Общественная опасность как имманентно присущее объективное свойство (качество) деяния, характеризующее способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона, объясняет, почему из всего множества деяний только небольшая их часть находится в сфере уголовно-правового регулирования.⁵⁴ Противоправность, или уголовная противозаконность, как признак деяния означает, что действие или бездействие должно быть прямо запрещено нормой Особенной части Уголовного кодекса.⁵⁵

Так лицо реализует свои преступные намерения, путем совершения различного рода деяний посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, одни из которых входят в объективную сторону преступления, другие – нет. Непосредственно в состав преступления включаются только те юридически значимые признаки объективной стороны, которые характеризуют: общественно опасное действие или бездействие, общественно опасное последствие, причинную связь между действием или бездействием и наступившими последствиями, способ, орудия, средства, место, время, а также обстановку совершения преступления.⁵⁶ Указанная совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект, в науке уголовного права принято разделять на обязательные и факультативные.

К обязательным признакам относят те, которые характерны для любого преступления и всегда описываются в диспозиции конкретных статей

⁵⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. С. 133.

⁵⁵ См. там же.

⁵⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 109.

Особенной части УК РФ. Общеизвестно, что обязательным объективным признаком любого преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия, с чем сложно не согласиться.⁵⁷ Однако ряд авторов помимо деяния к обязательным признакам относят преступное последствие, а также причинную связь между деянием и наступившим последствием.

В отношении последствий и причинной связи справедливо высказалась И. М. Тяжкова: причинная связь между общественно опасным действием (бездействием) и его последствиями не обладает чертами элемента состава преступления. Она суть всеобщая объективная диалектическая закономерность, без какой-либо уголовно-правовой детерминационной специфики. Таковая присуща общественно опасному действию (бездействию) и порожденному им общественно опасному последствию, а не причинности.⁵⁸ Между тем, отнесение последствий и причинной связи к обязательным признакам, является оправданным ввиду того, что в зависимости от конструкции состава набор обязательных признаков объективной стороны различен.

Если в материальных составах таковыми являются все три названные признаки, то в формальных – только действие (бездействие), так как в этом случае УК предусматривает ответственность за сам факт совершения общественно опасного деяния, запрещенного законом. Все остальные признаки объективной стороны являются факультативными независимо от конструкции состава преступления.⁵⁹

Классификация составов преступлений по способу описания признаков (по их конструкции) производится для отражения особенностей их построения и служит для отражения момента окончания соответствующих деяний.⁶⁰ Составы преступлений по конструкции разделяются на: материальные,

⁵⁷ См. там же.

⁵⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. С. 128.

⁵⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 129.

⁶⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под. Ред. Проф. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2015. С. 57.

формальные и усеченные. В материальных составах обязательным признаком, кроме деяния, является наступление каких-либо конкретных общественно опасных последствий. В формальных составах преступлений объективная сторона характеризуется с помощью только одного обязательного признака – деяния (действия или бездействия). Отличительная особенность усеченных составов преступления в том, что они переносят момент окончания преступления на более раннюю стадию – создание условий для совершения преступления или процесс исполнения преступления, когда основная цель деятельности преступника оказывается за рамками состава и на квалификацию (момент окончания преступления) не влияет.⁶¹

Факультативные признаки указываются в конкретных статьях Особенной части УК РФ только в том случае, когда они оказывают существенное влияние на типовую общественную опасность деяния, определяют его специфические черты.⁶² Таким образом, в случае указания соответствующих признаков в конкретном составе преступления, то для него они будут считаться обязательными.

Деяние как один из обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого мошенничества с использованием ЭСП выражается в форме общественно опасного действия (активного действия), которое непосредственно, умышленно направленно на противоправное, безвозмездное изъятие субъектом преступного деяния денежных средств (имущества) с использованием ЭСП, причинившее последнему ущерб.

Использование ЭСП при совершении данного вида мошенничества относится к средству совершения преступления и является обязательным, существенным признаком объективной стороны, так, как совершить мошенничество с использованием ЭСП, не используя их невозможно.

⁶¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 94.

⁶² Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 109.

Пункт 1 примечания к ст. 158 УК РФ гласит, под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Следовательно, с учетом указанного в положении разъяснения, а также из легальной дефиниции мошенничества, очередным обязательным признаком объективной стороны будет общественно опасное последствие, выражающееся в материальном ущербе собственнику.

Также в п. 1 нами упомянутого примечания к ст. 158 УК РФ при описании объективной стороны хищений законодатель, раскрывая суть понятия «хищение», указывает на обязательные признаки хищения, которыми являются:

1. изъятие;
2. обращение.

Вторым подтверждением того, перечисленные признаки относятся к обязательным для мошенничества как одного из вида хищений, находит свое подтверждение в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Из этого следует, что мошенничество как деяние состоит из изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Для того чтобы уяснить, что представляет собой объективная сторона хищения, необходимо остановиться на исследовании понятий «изъятие» и «обращение».

Изъятие является существительным производным от глагола изъять, обозначающим исключение чего-либо, устранение, а также вообще удаление.⁶³

В теории уголовного права изъятие чужого имущества означает «перевод этого имущества из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного».⁶⁴

⁶³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka-1.html>

Что касается понятия «обращение», то оно означает «появление у виновного на незаконных основаниях возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению»⁶⁵

В рассматриваемом виде мошенничества хищение будет выражено в форме изъятия по следующим основаниям. Из абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». следует, если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Следовательно Постановление Пленума четко указывает на то, что признаком хищения, а соответственно обязательным признаком деяния как объективной стороны нужно считать изъятие.

Деяние не может состоять в «обращении» и потому, что владеть, изъятым имуществом виновный не в состоянии в силу закона. В соответствии со ст. 209 ГК РФ право владения, пользования и распоряжения своим имуществом принадлежит собственнику данного имущества. Это подтверждает факт того, что, совершая мошенничество с использованием ЭСП, виновный, изымая имущество не становится его законным владельцем, а может лишь пользоваться и распоряжаться им. Преступление будет считаться оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или ЭДС.

Отступая от описания признаков объективной стороны рассматриваемого преступления, считаем необходимым уделить внимание определению ЭСП: его

⁶⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. — 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. С. 191.

⁶⁵ Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологический и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 46.

понятию, признакам и видам. Как было указано ранее, электронное средство платежа – средство или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.⁶⁶

Произведя анализ ФЗ «О национальной платежной системе», в частности определения ЭСП, можно справедливо заключить факт того, что институт ЭСП игнорируется. Этот факт подтверждается тем, что содержание определения ЭСП довольно обширно, нет конкретных указаний на то, что именно можно отнести к ЭСП. Указание в законе на использование информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, платежных карт, а также иных технических устройств, в полном объеме не дает четкого представления о дифференциации каждого метода, деления каждого из них на виды, что вызывает определенно-значимые сложности. Стоит выделить лишь то, что только платежные карты как вид ЭСП получили нормативно-правовую фиксацию с разделением на виды, о чем будет сказано позже.

Легальное определение ЭСП, находящее свое выражение в п. 19 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе», позволяет нам выделить следующие признаки электронного средства платежа, ими являются:

1. это средство или способ;
2. позволяет составлять, удостоверить и передавать распоряжения о переводе денежных средств;
3. применяется в рамках применяемых форм безналичных расчетов;

⁶⁶ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. требует использования информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Рассматривая первый выделенный признак «средство или способ», дадим определение данным терминам. Средство – прием, способ действия для достижения чего-нибудь.⁶⁷ Способ – действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь.⁶⁸

Следовательно, «средство» в данном контексте рассматриваемого понятия понимается как прием, способ либо предмет. Применение данного термина в п. 19 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе» через соединительный союз с термином «способ» позволяет исключить его использование в значении «прием, способ», поскольку иной вывод приводил бы к существованию тавтологии в норме, на что справедливо указывает Е. Н. Абрамова.⁶⁹

Из этого следует, электронным средством платежа является либо предмет, т.е. вещь в гражданско-правовом контексте, либо способ, т.е. совокупность и порядок действий. Из чего можно заключить следующее, ЭСП в законодательном закреплении представляет собой комплексный объект гражданских прав, поскольку им может выступать как вещь, так и поведение сторон. Однако в отечественная и зарубежная практики применения ЭСП не знает примеров таковых, являющихся действиями. Как правило, ЭСП представляют собой компьютерные программы или их совокупность, т.е. охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, а не некий «способ».⁷⁰

Следующий признак отражает содержание и назначение ЭСП, которое выражается в составлении, удостоверении и передачи распоряжений о переводе

⁶⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka-1.html>

⁶⁸ См. там же.

⁶⁹ Абрамова, Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е. Н. Абрамова // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 22-32.

⁷⁰ См. там же.

денежных средств. Другими словами, все вышеперечисленные действия возможно осуществлять, используя ЭСП, которые в свою очередь способствуют выдаче распоряжений оператору по переводу денежных средств в тех случаях, когда выдача распоряжения клиентом оператору по переводу денежных средств непосредственно невозможна или не требуется. На ряду с этим, Е. Н. Абрамова в своей работе обращает внимание на отсутствие в легальной дефиниции ЭСП, такого важного признака как выдача распоряжений дистанционно.

В подтверждение своих соображений, о природе данного явления она приводит весомые аргументы, в числе которых пишет она: денежные средства (деньги) делятся в настоящее время на наличные, безналичные и электронные. Потребность в переводе и выдаче распоряжений о переводе возникает только в случае безналичных и электронных денег, поскольку только для этих видов денежных средств характерно обязательное участие посредников между субъектами расчетов – операторов по переводу денежных средств, которым и выдают распоряжения о переводе безналичных или электронных денежных средств субъекты расчетов.⁷¹ Указанное суждение находит свое выражение в п. 3 ст. 847 ГК РФ, а также п. 18 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе», которые нами были рассмотрены ранее. В свою очередь, ранее нами было отмечено, электронные средства платежа могут использоваться для зачисления на счёт или снятия со счёта (выдачи) наличных денежных средств. Источником такой возможности является банкомат. Под банкоматом в п. 28 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе» понимается автоматическое (без участия уполномоченного лица кредитной организации, или банковского платежного агента, или банковского платежного субагента) устройство для осуществления расчетов, обеспечивающее возможность выдачи и (или) приема наличных денежных средств, в том числе с использованием электронных средств

⁷¹ См. там же.

платежа, и по передаче распоряжений кредитной организации об осуществлении перевода денежных средств.

Третий признак повествующий о применении ЭСП в рамках применяемых форм безналичных расчетов является несостоятельным потому, как п. 1.1 Положение Банка России «О правилах осуществления перевода денежных средств» и так закрепляет, положение о переводе денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов.⁷² В соответствии с абз. 2 вышеуказанного пункта, имеется шесть форм безналичных расчетов в рамках которых возможен перевод денежных средств: расчетов платежными поручениями; расчетов по аккредитиву; расчетов инкассовыми поручениями; расчетов чеками; расчетов в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование); расчетов в форме перевода электронных денежных средств. В абз. 3 говорится о том, что формы безналичных расчетов избираются плательщиками, получателями средств самостоятельно и могут предусматриваться договорами, заключаемыми ими со своими контрагентами.⁷³

Из этого следует, что выбор форм безналичных расчетов является свободным волеизъявлением сторон, стороны вправе самостоятельно определять их, а значит перевод безналичных денежных средств возможен в рамках любой из указанных пяти форм безналичных расчетов, за исключением последней шестой (перевода ЭДС).

При этом ЭСП могут как использоваться, так и не использоваться в зависимости от договора заключенного между оператором по переводу денежных средств и его клиента. В двух последних из указанных форм безналичных расчетов осуществляется переводом ЭДС. Соответственно, при переводе ЭДС в рамках этих форм безналичных расчетов использование ЭСП является обязательным. Перевод денежных средств в рамках применяемых

⁷² Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П (ред. от 11.10.2018) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷³ См. там же.

форм безналичных расчетов может осуществляться как с открытием, так и без открытия банковского счета. Например, расчеты в форме перевода ЭДС осуществляются без открытия банковского счета.⁷⁴

Заключительный четвертый признак ЭСП, предполагает обязательное использование информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, платежных карт или иных технических устройств, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Из этого следует, что имеется четыре способа при помощи которых, возможно составление, удостоверение и передача распоряжений в целях перевода денежных средств:

1. с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ);
2. с использованием электронных носителей информации;
3. с использованием платежных карт;
4. с использованием иных технических устройств.

Легального определения информационно-коммуникационных технологий являющегося признаком ЭСП закрепленного на законодательном уровне нет. Тем не менее, имеется ГОСТ Р № 52653-2006 в котором оно есть.

Определение за номером 3.1.5 повествует о том, что информационно-коммуникационная технология – это информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации.⁷⁵

Помимо единственного определения, содержащегося в официальном документе, а именно ГОСТе, существует «Глоссарий по информационному обществу», который был создан для решения такой проблемы как отсутствие

⁷⁴ Абрамова, Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е. Н. Абрамова // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 22-32.

⁷⁵ ГОСТ Р 52653-2006 "Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

устоявшейся русскоязычной терминологии, относящейся к проблематике развития информационного общества. Авторы глоссария считают, что проникновение ИКТ в различные сферы деятельности привели к разным уровням отражения тех или иных явлений информационного общества. Работа над созданием глоссария была вызвана и тем, что именно сложность, комплектность самого концепта информационного общества приводит к необходимости использовать понятия из разных предметных областей. При этом велики случаи различной интерпретации одних и тех же терминов в зависимости от смысла, который в них вкладывают специалисты, работающие в рамках узких направлений. Плюс ко всему разработка глоссария, по мнению его авторов устранил еще одну немаловажную проблему в едином понимании терминов широкими слоями общества. Но также стоит отметить, о необходимости внесения определения в законодательство. Содержание определения ИКТ, данное в глоссарии звучит следующим образом: ИКТ – это совокупность методов, производственных процессов, программно-технических и лингвистических средств, интегрируемых с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.⁷⁶

Однако помимо ИКТ в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» раскрыто понятие информационных технологий. Информационные технологии (далее – ИТ) – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.⁷⁷

Вследствие чего, считается необходимым выяснить, в чем состоят главные отличия ИКТ и ИТ. На основании имеющихся определений, в силу отсутствия единого законодательного закрепления ИКТ в отечественном праве,

⁷⁶ Глоссарий по информационному обществу / Под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. – М.: Институт развития информационного общества, 2009. С. 63.

⁷⁷ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

на сегодняшний день, следует правильным считать, что отличительной чертой ИКТ, является применение в процессе работы с информацией средств вычислительной техники и средств телекоммуникации.

ИКТ могут являться, например программное обеспечение, средства электронной связи, сеть Интернет, сайт оператора по переводу денежных средств, платежные сервисы и пр.⁷⁸ С помощью ИКТ используется большинство ЭСП (например, электронный кошелек (или web-кошелек, online-кошелек), Онлайн-банкинг, система Банк-Клиент, Интернет-банкинг, Мобильный-банкинг и др.).⁷⁹

Также сюда можно отнести системы дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО), к которому, например относится система Банк-Клиент. Но и в этом случае мы сталкиваемся с проблематикой, отсутствием суждений о ДБО в законодательстве Российской Федерации, а также общепринятой интерпретации в научной и деловой литературе, несмотря на его широкое употребление в законодательстве и распространение данного явления на практике. Содержание данного термина было раскрыто в Письме Банка России от 03.02.2004 № 16-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет» дистанционное банковское обслуживание осуществление банковских операций и сделок для клиентов КО (кредитных организаций) с использованием телекоммуникационных систем. Но в последующем, письмо утратило силу. Следовательно, предполагается рассматривать ДБО как способ обслуживания клиентов банка, в рамках предоставляемых банком услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентом удаленным образом, по средствам использования ИКТ.

ДБО позволяет кредитным организациям, используя различные каналы взаимодействия с клиентами, предоставлять им не только традиционные

⁷⁸ Абрамова, Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е. Н. Абрамова // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 22-32.

⁷⁹ См. там же.

банковские услуги, реализуемые в любом отделении банка, но и новые продукты, которые дают возможность на совершенно ином уровне качества удовлетворять потребности клиентов. В основе ДБО лежит принцип обмена информацией между банком и клиентом с обеспечением должного уровня безопасности и конфиденциальности. Клиентам предоставляется возможность получать информацию о состоянии своих счетов и управлять ими, не прибегая к традиционным визитам в банк, а используя имеющиеся у них под рукой средства телекоммуникации.⁸⁰

Помимо вышеперечисленных в категорию ИКТ также можно добавить: личный кабинет на сайте банка, в котором клиент может оставлять распоряжения по счету; приложение для смартфона, обеспечивающее доступ к онлайн-банкингу; технология СМС-банкинга, позволяющая оставлять распоряжения по счету через СМС-сообщения или в формате тонового набора с использованием кодов или паролей; технология оплаты по карте с приложением отпечатка пальца к смартфону; электронные часы с соответствующей опцией доступа к счету и так далее.

Исходя из вышеизложенного, стоит согласиться с утверждением Е. Н. Абрамовой: такие ЭСП применяются не просто «с использованием информационно-коммуникационных технологий», а представляют собой таковые. То же можно сказать и о технических устройствах, в том числе электронных носителях информации. Сами электронные носители информации (например, банковские карты) и другие технические устройства, специально предназначенные для осуществления перевода денежных средств дистанционно (например, банкомат), являются ЭСП.⁸¹

⁸⁰ 21. Школа, Д. В. Дистанционное банковское обслуживание // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск // [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section019.html>

⁸¹ Абрамова, Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е. Н. Абрамова // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 22-32.

Самым распространенным ЭСП на сегодняшний день являются банковские платежные карты. Отнесение банковских карт к электронным носителям информации Е. Н. Абрамова объясняет прямым указанием в определении ЭСП (электронных носителей информации, в том числе платежных карт).⁸²

Отсутствие необходимых дефиниций в официальных источниках не обошло стороной и данный термин как «платежная карта». Но если проанализировать Главу 1. Общие положения, Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием», то следует вывод, что все банковские карты эмиссию которых вправе осуществлять кредитная организация, являются платежными.

В соответствии с п. 1.5 вышеуказанного Положения, кредитная организация вправе осуществлять эмиссию банковских карт следующих видов: расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт, держателями которых являются физические лица, в том числе уполномоченные юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Предоплаченная карта, прямо предназначена для перевода ЭДС и может выпускаться не только кредитной организацией, но и любым оператором по переводу ЭДС. В Положении раскрывается содержание каждого термина видов выпускаемых карт, которые определяют и то, что все они являются ЭСП. В то же время п. 26 ФЗ «О национальной платежной системе» также подтверждает факт отношения предоплаченной карты к категории платежных карт.

Предоплаченная карта – платежная карта, предоставляемая клиенту оператором электронных денежных средств, используемая для перевода электронных денежных средств, а также для осуществления иных операций.⁸³

⁸² См. там же.

⁸³ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Как правило, ЭСП (компьютерные программы и технические устройства) используются с помощью других технических устройств, специально не предназначенных именно для перевода денежных средств, но применяемых для этих целей. К ним относятся, например, компьютер, мобильное устройство и.т.п. Буквальное прочтение легальной дефиниции ЭСП позволяет сделать вывод о том, что технические устройства, в том числе электронные носители информации, и информационно-коммуникационные технологии лишь используются при применении ЭСП, т.е. не являются таковыми. Тем не менее именно платежные карты и иные электронные носители информации, а также иные технические устройства и компьютерные и иные технологии являются ЭСП, поскольку именно они позволяют выдавать распоряжения оператору по переводу денежных средств дистанционно.⁸⁴ По этому основанию, банкомат, определение которому нами было дано ранее, также будет являться ЭСП, поскольку банкомат (из определения) предоставляет возможность дистанционной выдачи распоряжения оператору по переводу денежных средств.

Подводя итог, вышеизложенное позволяет заключить, что к ЭСП относятся: платежные карты (дебетовая, кредитная, предоплаченная); банкомат, как техническое устройство, специально созданное для создания и передачи распоряжений о переводе денежных средств; электронные кошельки, онлайн-банкинг и другие, которые являются сайтами в сети Интернет, т.е. совокупностью компьютерных программ. А равно, к ЭСП может быть отнесено любое техническое решение, которое позволяет передавать банку распоряжения по счету в электронной форме.

По способу описания объективной стороны состав рассматриваемого преступления является материальным в силу того, что при совершении лицом мошенничества с использованием ЭСП во всех случаях причиняется материальный ущерб собственнику, что находит свое законодательное

⁸⁴ Абрамова, Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е. Н. Абрамова // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 22-32.

закрепление в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Тем самым, заключается факт того, что для квалификации данного вида мошенничества, помимо совершения лицом общественно опасного деяния, требуется наступление общественно опасных последствий. Тем же постановлением в абз. 2, п. 5 указан момент окончания преступления. Если предметом преступления при мошенничестве являются безличные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. (а именно – момент списания денежных средств со счета).

Следующим признаком объективной стороны преступления является способ его совершения. Проведение анализа и выделения способа настоящего вида мошенничества, является важной задачей, поскольку он играет роль обязательного признака объективной стороны преступления. От иных форм хищения, указанных в законе, мошенничество отличают способы его совершения. В действующей редакции ст. 159.3 УК РФ диспозиция ч. 1 сформулирована так: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Из этого следует, что диспозиция является простой «названной», ограничивающаяся наименованием преступления без описания его признаков, кроме ЭСП как средства его совершения. Таким образом, необходимо руководствоваться диспозицией мошенничества указанной в ч. 1 ст. 159 УК РФ, в которой указан закрытый перечень способов, путем которых возможно совершить мошенничество: путем обмана или путем злоупотребления доверием.

Под способом мы понимаем – действие или систему действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь. Следовательно, способом в мошенничестве с использованием ЭСП, будет пониматься совокупность используемых (используемого) при совершении приемов и методов, последовательность совершаемых преступных действий, применения средств воздействия на предмет посягательства. В случае мошенничества с использованием ЭСП, способом совершения преступления будет являться обман.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.⁸⁵

Осуществляя мошенничество с использованием ЭСП в заблуждение вводится уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, а законный владелец имущества – денежных средств, находящихся на счёте кредитной, расчётной или иной платёжной карты – в процессе обмана не участвует.

В силу п. 17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман может быть осуществлен двумя способами:

⁸⁵ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

1. сообщение уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях;
2. умолчание о незаконном владении платежной картой.

1.3 Субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа

Субъект и субъективная сторона преступления относящиеся к элементам состава преступления, объединяют в себе совокупность признаков, необходимых верной квалификации преступления. Определение признаков элементов состава, позволяет охарактеризовать деяние как преступление, а также разграничивать сходные преступления.

Субъективные признаки преступления объединяют два элемента состава: субъект и субъективная сторона. Субъект преступления, являясь одним из элементов состава преступления, включает в себя ряд обязательных признаков необходимых для квалификации относится к обязательным при квалификации, на основании того, что преступление не может считаться таковым, если отсутствует лицо его совершившее. Законодательное определение «субъекта преступления» в УК РФ отсутствует и для обозначения субъекта используются слова и словосочетания: «лицо», «лицо совершившее преступление», «лицо подлежащее уголовной ответственности», «виновный», «осужденный» и.т.д. Единственное прямое указание на субъект преступления, нашло свое отражение в ч.4 ст. 34 УК РФ.

В соответствии со ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

Проанализировав гл. 4 УК РФ, в частности ст. 19 «Общие условия уголовной ответственности», можно сделать вывод о том, что в данной статье под условиями выделены необходимые признаки, характеризующие то или

иное лицо как субъект преступления. Из содержания статьи, следует, что по своей сути в ней раскрывается определение субъекта преступления.

Следовательно, обязательными признаками субъекта преступления будут считаться:

1. физическое лицо;
2. вменяемость;
3. достижение установленного уголовным законом возраста.

Указанные признаки субъекта преступления, признаются обязательными и характеризуют субъекта любого преступления попадающего под охрану уголовного закона. Обязательными они являются по причине прямого указания в законе ранее указанной нами статьи 19, а также признаны наукой уголовного права.⁸⁶ Рассмотрим каждый из вышеприведенных признаков.

Физический признак лица совершившего общественно опасное деяние, указывает на отсутствие каких-либо иных лиц способных в силу действующего законодательства к его совершению. Поэтому, физическое лицо как субъект преступления, является единственным лицом, которое привлекается к уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние.

Вменяемость, отнесенная к обязательному признаку субъекта преступления, заключается в осознании лицом при совершении общественно опасного деяния фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) и возможностью лица руководить ими. Вывод о вменяемости возможно заключить, отталкиваясь от ч. 1 ст. 21 УК РФ, которая, будучи антитезисом вменяемости, раскрывает сущностные признаки данного признака. В теории уголовного права вменяемость принято характеризовать по двум критериям: медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим).⁸⁷ Наряду с устоявшейся дифференциацией вменяемости, ряд ученых выделяют третий критерий вменяемости темпоральный

⁸⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под. Ред. Проф. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2015. С. 110. См. так же. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 138.

⁸⁷ См. там же.

(временный).⁸⁸ Медицинский критерий заключается в отсутствии патологий в психическом здоровье лица совершившего общественно опасное деяние.⁸⁹ В ст. 21 УК РФ в обобщенном виде представлен перечень психических расстройств состоящий из четырех видов, в следствие наличия которых лицо будет считаться невменяемым и не подлежащим уголовной ответственности. Указанными категориями охватываются все известные науке болезненные расстройства психики.⁹⁰ Вместе с тем, несмотря на значимость этих категорий, их раскрытие и углубленное изучение дело отдельной работы и рассмотрены не будут. Юридический критерий основан на способности лица адекватно воспринимать окружающую действительность, осознавать фактические обстоятельства совершаемого деяния, а также социальное, правовое и, в частности, уголовно-правовое значение своих поступков.⁹¹ Темпоральным (временным) критерием называется требование совпадения медицинского и юридического признаков невменяемости на момент совершения общественно опасного деяния. Психическое состояние лица именно в это время определяет, было ли оно свободно в своем поступке и может ли подлежать ответственности за него.⁹² Отнесение данного критерия стоит считать оправданным, потому, как оно исходит из буквального толкования ч. 1 ст. 21 УК РФ.

В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Шестнадцатилетний возраст из смысла ч. 1 вышеупомянутой статьи считается общим для всех преступлений попадающим под охрану уголовного закона за некоторыми исключениями. В ч. 2 этой же статьи установлен специальный возраст уголовной ответственности – 14 лет. Также в ней

⁸⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под. Ред. Проф. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2015. С. 116.

⁸⁹ См. там же.

⁹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. С. 152.

⁹¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 138.

⁹² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под. Ред. Проф. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2015. С. 118.

закреплен закрытый перечень преступлений Особенной части УК РФ, уголовная ответственность за которые наступает по достижении ко времени совершения преступления лица четырнадцатилетнего возраста. По причине того, что перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, не содержит ст. 159.3 УК РФ, уголовная ответственность за мошенничество с использованием ЭСП будет наступать по достижении лицом шестнадцати лет.

Кроме того, в теории уголовного права выделяют специальный субъект преступления. Специальным он считается потому, как законодательно обладает дополнительными признаками, установленными нормой Особенной части УК РФ. Субъекта преступления, который помимо физической природы, необходимого возраста и вменяемости характеризуется каким-либо дополнительным признаком, принято называть специальным.⁹³ Если признак специального субъекта предусмотрен в статье Особенной части УК РФ, то для этого состава преступления он является обязательным.⁹⁴

Рассмотрев признаки субъекта преступления, перейдем к его определению в рассматриваемом нами составе мошенничества.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, будет считаться физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Специальный субъектный состав будет в случае совершения лицом деяния, попадающего под квалификацию по ч. 3 указанной статьи, а именно совершенные лицом с использованием своего служебного положения (должностное лицо).

Следующей подлежащей нашему вниманию задачей, является необходимость рассмотрения субъективной стороны, как второго элемента субъективных признаков состава преступления.

⁹³ См. там же.

⁹⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 156.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны. Она включает в себя такие элементы как вина, мотив, цель и эмоции. В свою очередь не поддается непосредственному чувственному восприятию, поэтому в практической деятельности устанавливается путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления.⁹⁵ Вина является обязательным свойством любого преступления. Она отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Она может быть умышленной и неосторожной. Мотив представляет собой внутреннее побуждение, вызывающее решимость совершить преступление. Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стремиться лицо, совершающее преступление. Мотив и цель являются факультативными элементами (признаками) состава преступления.⁹⁶

В подтверждение того, что вина является обязательным признаком любого преступления, а также может быть выражена в двух формах (умысла и неосторожности), достаточно обратиться к ст. 14 и 24 УК РФ. В свою очередь умысел как форма вины подразделяется на прямой, либо косвенный, о чем повествует ст. 25 УК РФ. Что касается преступлений, совершенных по неосторожности, то они также подразделяются, на совершенные по легкомыслию или небрежности, свидетельство тому ст. 26 УК РФ.

Разъяснение данных категорий в работе излишни так, как являются предметом изучения Общей части УК РФ, при освоении образовательной программы на втором курсе.

⁹⁵ См. там же.

⁹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. С. 161-162. См. так же. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 188.

Мотивы и цели всегда конкретны и указываются, как правило, в статьях Особенной части УК РФ либо в качестве основного признака состава, либо в качестве квалифицирующего или привилегированного признака.⁹⁷

Из п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Субъективная сторона мошенничества с использованием ЭСП, характеризуется прямым умыслом, направленным на хищение денежных средств, а также наличием корыстной цели.

В соответствии ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Рассматриваемый состав преступления считается умышленным в первую очередь, потому что умыслом мошенника охватывается тот факт, что он действует с использованием обмана, обмануть возможно только преднамеренно, что следует из существа данного способа. Также виновный осознает общественную опасность противоправного изъятия чужого имущества. Осознание лицом совершаемого деяния относится к признаку интеллектуального момента умысла.

Осознание общественной опасности совершаемого деяния означает то, что в сознании субъекта отражаются все факторы, влияющие на нее, т.е. то, из

⁹⁷ См. там же.

чего эта общественная опасность складывается. При отсутствии такого осознания совершенное лицом деяние не может быть признано умышленным.⁹⁸

В результате изъятия имущества предвидит неизбежность причинения реального материального ущерба собственнику в результате своих действий и желает наступления этих последствий. Желание – это целенаправленное стремление.⁹⁹ Применительно к уголовному праву желание как признак волевого момента прямого умысла – это стремление субъекта к достижению преступного результата, т.е. тех преступных последствий, которые являются целью его деятельности. Из этого следует важный логический вывод: то, что не является целью лица, не может быть для него желаемым.¹⁰⁰ Исходя из перечисленного, мошенничество с использованием ЭСП совершается с прямым умыслом.

На наличие корыстной цели указал Пленум Верховного суда в ранее указанном постановлении. В п. 26 имеется прямое указание на то, что обязательным признаком хищения при мошенничестве, является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен. Также корыстная цель подтверждается Примечанием 1. ст. 158 УК РФ, которое гласит: под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При этом виновный руководствуется корыстным мотивом, так, как осознавая противоправность своих действий,

⁹⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 161.

⁹⁹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 513.

¹⁰⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред А. Н. Тарбагаев. М. Проспект, 2015. С. 164.

понимая, что похищает чужое, не принадлежащее ему имущество, намеренно и целенаправленно, руководствуясь корыстными мотивами, активно направляет свою волю к тому, чтобы преступным путем завладеть чужим имуществом.

ГЛАВА 2. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от других преступлений

В. Н. Кудрявцев рассматривает квалификацию преступления как отнесение явления к определенной категории, разряду, виду по каким-либо качественным свойствам, признакам. То есть, установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.¹⁰¹

А. С. Горелик, под процессом квалификации преступления рассматривает процесс, состоящий из двух сторон прямого и обратного действия. С одной стороны необходимо найти норму в УК РФ, подлежащую применению для совершенного деяния, а с другой отбросить те нормы, которые в данном случае применению не подлежат, хотя последние по своему содержанию имеют схожие признаки с той, что подлежит применению. Разграничение является обратной стороной квалификации.¹⁰²

С учетом изложенного можно дать следующее определение квалификации преступлений: квалификация преступления – это соотнесение признаков состава преступления закрепленного в норме УК РФ с признаками реально совершенного деяния, с целью установления вывода о том, что фактические признаки совершенного деяния соответствуют признакам состава преступления, выраженного в определенной уголовно-правовой норме в случае совпадения которых применению подлежит соответствующая норма уголовного закона.

¹⁰¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступления. М., 1972. С. 7 – 8.

¹⁰² Горелик, А. С. Курс лекций. Часть 1. Общая теория квалификации преступлений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eKQqAoCNT6M>

В теории уголовного права выделяют два варианта соотношения составов преступлений: соотношение составов при конкуренции уголовно-правовых норм и соотношение так называемых «смежных составов преступлений».¹⁰³

Отграничение составов преступлений между собой обусловлено тем, что при квалификации деяния возникают сложности потому, как в содеянном могут содержаться признаки нескольких норм из-за того, что многие составы частично совпадают, пересекаются друг с другом по ряду признаков, хотя по каким-то другим признакам различаются. Подобные составы получили наименование «смежных», и трудности при квалификации преодолеваются путем их разграничения. При разграничении смежных составов преступлений, признаки по которым данные составы отличаются друг от друга являются взаимоисключающими.¹⁰⁴

Конкуренция уголовно-правовых норм имеет место в тех случаях, когда содеянное подпадает под две или более нормы, а применить необходимо одну, поскольку совершено одно преступление. В теории уголовного права выделяют различные виды конкуренции уголовно-правовых норм: конкуренция общей и специальной норм, конкуренция нескольких специальных норма и конкуренция частей и целого. Для каждого вида конкуренции теория уголовного права разработала соответствующее правило квалификации.¹⁰⁵

Вне зависимости от вида конкуренции, основным отличием конкурирующих норм от норм относящихся к числу смежных заключается в том, что при соотношении смежных составов в одном из составов имеется признак которого нет в составе являющимся по отношению к нему смежным и наоборот, какой-то признак присутствует во втором составе, но его нет в первом. В свою очередь при соотношении составов, которые конкурируют между собой отличительная особенность состоит в том, что в одном из

¹⁰³ Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых нор: монография / Л. В. Иногамова-Хегай. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 191.

¹⁰⁴ Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. Пособие / Красноярск гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С. 10.

¹⁰⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 79.

составов имеется признак, но он отсутствует в конкурирующем составе, а обратное соотношение отсутствует, во втором составе нет такого признака, которого бы не было в первом.

Подводя итог, можно сказать о том, что для правильной квалификации необходимо установить наличие конкурирующих или смежных норм, путем соотношения признаков составов. Если при соотношении составов преступлений обнаруживается конкуренция норм, то применяется приоритетная конкурирующая норма, а в случае обнаружения смежных составов то применяется норма, которая в наибольшей степени распространяет свое действие на совершенное деяние.

Мошенничество с использованием ЭСП (ч. 1 ст. 159.3 УК РФ) является специальной нормой (далее – специальная норма) по отношению к ч. 1 ст. 159 УК РФ являющейся общей (далее – общая). Данное утверждение подтверждается следующим. Общая и специальная норма расположены в главе 21 раздела VIII Особенной части УК РФ, говоря о том, что родовой и видовой объект у данных составов преступлений совпадает.

В соотношении непосредственных объектов данные составы различаются. Непосредственным объектом специальной нормы являются общественные отношения в области владения, пользования и распоряжения электронными денежными средствами. Когда как в общем составе мошенничества непосредственным объектом являются отношения собственности.

Предметом преступления общей нормы является чужое имущество. В то время как предметом специальной нормы являются безличные, включая электронные, денежные средства.

Также сравнивая диспозиции рассматриваемых нами норм, можно прийти к выводу, что мошенничество с использованием ЭСП характеризуется признаком общеуголовного мошенничества – хищения чужого имущества.

Рассматриваемые составы имеют отличия по признакам объективной стороны. У специальной нормы способом совершения преступления выступает

обман (в виде активного действия) путем сообщения лицом уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты на законных основаниях или использовании лицом поддельной кредитной, расчетной или иной платежной карты, либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой (в виде пассивного действия) под воздействием которых уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации введенный в заблуждение в отношении правомерного использования ЭСП передает распоряжение оператору по переводу денежных средств. Обман как способ совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст.159.3 УК РФ подразумевает обязательно сопутствующее использование ЭСП, в связи с чем данный признак как нами было указано ранее относится к средству совершения преступления.

Субъекты составов являются общими – физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона рассматриваемых составов состоит из вины в форме прямого умысла и корыстной цели.¹⁰⁶

Таким образом, с учетом вышеперечисленного, мошенничество с использованием ЭСП является специальной нормой по отношению к общей норме, на основании того, что специальный состав обладает в своем содержании всеми признаками общеуголовного мошенничества, но наряду с этим включает в себя ряд дополнительных признаков: наличие специального предмета преступления – безналичные, включая электронные, денежные средства, средства совершения деяния обязательным условием совершения которого вместе с обманом, должно быть использование ЭСП и непосредственного объекта. Соответственно, при наличии конкуренции общей и специальной нормы, применяется правило квалификации выработанное и сформулированное теорией уголовного права и отраженное в уголовном

¹⁰⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под. Ред. Проф. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2015. С. 404 – 407.

законе в ч. 3 ст. 17 УК РФ, согласно которым: При конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма, если налицо все ее признаки и она полностью охватывает содеянное; если в содеянном отсутствует какой-либо признак специальной нормы, то применяется общая норма.¹⁰⁷

Мошенничество с использованием ЭСП, является специальным составом «простого мошенничества», вместе с ним относится к категории преступлений против собственности, а также считается одной из форм хищения чужого имущества. Наряду с другими преступлениями, направленными против собственности, главной отличительной особенностью (признаком) всех без исключения составов мошенничества перечисленных в Особенной части УК РФ, в том числе рассматриваемого специального состава с использованием ЭСП, считается способ его совершения, путем «обмана», либо «злоупотребления доверием». Однако на практике нередки случаи использования данных способов, в совершении иных форм хищения, например, как (кража, грабеж, разбой, либо присвоение или растрата). В связи с чем, представляется необходимым отграничивать мошенничество с использованием ЭСП, от смежных составов преступлений.

Для того, чтобы определить какой состав преступления является по отношению к мошенничеству с использованием ЭСП «смежным», необходимо провести анализ всех преступлений, совершаемых в форме хищения, так, как мошенничество с использованием ЭСП, относится к одному из видов форм хищения, а также установить в соответствии с дефиницией «смежных составов», наличие совпадающих объективных и субъективных признаков (общие признаки для данных составов преступлений) и тех признаков, по которым данные составы преступлений различаются (установить какие признаки имеются в одном составе преступления – нет в другом и какие имеются в другом, но нет в первом).

¹⁰⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. С. 79.

С учетом проведенного анализа, стоит заключить, что в силу того, Пленум Верховного Суда, вслед за устоявшейся судебной практикой отверг прочно укоренившийся в учении о хищении так называемый физический признак имущества, указав в п. 5 своего постановления № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» о том, что предметом хищения, согласно абз. 2 данного пункта являются безличные, в том числе электронные денежные средства, а также имея ввиду дополнение Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ¹⁰⁸ нормы об ответственности за тайное хищение квалифицирующим признаком совершения хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), можно сделать вывод о том, что данные составы преступлений относятся к смежным. Поскольку теперь в соответствии с законом, БДС и ЭДС считаются предметом хищения, стало быть, возникает вопрос разграничения указанных составов (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, относящегося к квалифицированному составу кражи и ст. 159.3 УК РФ – мошенничества с использованием ЭСП). При квалификации преступления смежные составы разграничиваются и вменяется состав преступления, охватывающий все содеянное.¹⁰⁹ Так же об отнесении к числу смежных говорит нам диспозиция п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в которой имеет в своем содержании негативный признак – (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

Данное разграничение исследуемых нами «смежных составов преступлений» считается правильным начать с проведения анализа объективной стороны. Первым общим признаком данных «смежных составов» является признак хищения. Как в первом, так и во втором случае деяние

¹⁰⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁹ Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30 – 35.

совершается в форме хищения, изымается чужое имущество и причиняется материальный ущерб собственнику, на лицо – общий признак объективной стороны.

Следующий рассматриваемый признак касается «средств» совершения преступления. Как, в квалифицированном составе кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), так и в мошенничестве с использованием ЭСП (ст. 159.3 УК РФ), средством совершения преступления признаются «ЭСП». Следовательно мы имеем еще один общий признак объективной стороны преступлений.

Это подтверждается официальной позицией Пленума Верховного Суда № 48, который в абз. 2 п. 17 пишет: «Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу». Из этого следует, что средством платежа признается «заранее похищенная или поддельная платежная карта», которая из легальной дефиниции ЭСП, принято относить к одному из видов ЭСП. Использование ЭСП как средства совершения преступления в специальном составе мошенничества указано в названии статьи.

В уголовном законе ответственность за хищение чужого имущества дифференцируется в зависимости от того, каким способом совершается посягательство на отношения собственности. С четом способа совершения преступления, уголовный закон выделяет следующие формы хищения: кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрату.¹¹⁰

Главная отличительная особенность рассматриваемых составов преступлений, содействующая их разграничению, находит свое отражение в объективных признаках форм этих хищений.

¹¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А. И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2015. С. 404.

Способ совершения кражи заключается в следующем. Под кражей, в законе, согласно ч. 1 ст. 158 УК РФ подразумевается – тайное хищение чужого имущества. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дается определение, которое повествует, как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.¹¹¹

Как мы может заметить, при совершении изъятия имущества, лицо совершающий такое изъятие, действует «тайно» в отсутствии лиц кому принадлежит изымаемое имущество, либо в их присутствии, но при этом незаметно для них. Тайным хищение остается и тогда, когда виновный полагает что действует тайно несмотря на то, что присутствующие при этом лица видят, что совершается хищение. В определения понятия кражи, на основании разъяснения Пленума Верховного Суда, следует указание на отличительный признак объективной стороны – тайный способ совершения преступления. Изложенное говорит нам и о том, что субъект при совершении преступления, действуя тайно, не осуществляет контактов с потерпевшим и другими лицами.

Способом совершения мошенничества с использованием ЭСП, является обман, о чем ранее в работе было отражено. В п. 1 Пленума Верховного Суда № 48 заключается важное положение, которым обозначено, что обман или злоупотребление доверием как способ совершения хищения при выполнении объективной стороны, раскрывает сущность мошенничества, под воздействием

¹¹¹ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

которых, владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом.

То есть, совершение его посредством такого воздействия на, как ее определяют, психическую сферу человека, которое заведомо для виновного должно привести к результату в виде возникновения заблуждения относительно наличия либо отсутствия обстоятельств, влияющих на принятие введенным в заблуждение лицом решения о передаче принадлежащего ему или чужого для него, и для виновного имущества либо о не воспрепятствовании его передачи самому либо другим лицам. Особенность мошенничества заключается в том, что искажается воля лица, передающего имущество.¹¹²

Однако обман может быть использован также при совершении кражи, на что Пленум Верховного суда РФ в соответствующем постановлении за № 48 дал разъяснение. Абз. 3 п. 2 этого постановления гласит, если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа.¹¹³

В свою очередь хочется добавить, что, при внесении изменений в ст. 159.3 УК РФ путем широкого толкования средств совершения преступлений данного вида, законодателем по моему мнению не было принято во внимание следующее. Хотя новая редакция статьи 159.3 УК РФ расширила круг применения нормы, в связи с чем помимо кредитной, расчетной или иной платежной карты как одних из видов ЭСП, теперь под действие нормы попадают и другие ЭСП. Но в свою очередь такое расширение никак не влияет на квалификацию, так как правоприменитель будет и должен судить по содержанию нормы. А содержание следующее: действия лица следует

¹¹² Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30 – 35.

¹¹³ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. Обман направлен на работников организаций, а средством совершения преступления считается кредитная, расчетная или иная платежная карта. В связи с чем по моему мнению считается необходимым с целью понимания следующего из строгого толкования закона дополнить практикообразующие документы суждениями высшего судебного органа.

Далее исследованию подлежат объекты этих преступлений. Оба преступления располагаются в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», что говорит об одном и том же родовом объекте. И тот и другой состав находится в главе 21 «Преступления против собственности». Таким образом можно прийти к выводу, что объекты преступлений являются идентичными. Непосредственным объектом составов являются общественные отношения в области владения, пользования и распоряжения электронными денежными средствами. Следовательно, по объекту преступления совпадают. Предмет преступления один и тот же – безналичные, включая электронные, денежные средства.

Очередным подлежащим рассмотрению элементом состава преступлений будет субъект преступления. В уголовном праве принято выделять два вида субъектов: общий и специальный.¹¹⁴ Рассматривая составы преступлений (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ) без учета квалифицирующих признаков можно сделать обоснованный вывод о том, что различий в них нет и они являются общими. Физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Если брать в учет квалифицирующие признаки, то в ч. 3 ст.

¹¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. С. 146.

159.3 УК РФ, имеется специальный субъект – лицо, использующее свои должностные полномочия. Наличие в ст. 158 УК РФ специального субъекта законом не предусмотрено, в чем проявляется различие.

Заключительным этапом рассмотрения признаков составов разграничиваемых нами преступлений, на обнаружение признаков, по которым преступления совпадают, а по каким отличаются, будет являться субъективная сторона преступлений. Рассмотрев нормы разграничиваемых статей, а также доктринальные положения уголовного права, можно сделать вывод о том, что субъективная сторона в обоих случаях характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной цели.

Таким образом, данные составы преступлений разграничиваются между собой по признакам объективной стороны преступления, по способу изъятия чужого имущества. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что конкуренция норм отсутствует и данные составы по отношению друг другу являются смежными, так как имеют взаимоисключающие признаки. При совершении кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, изъятие имущества происходит путем тайного хищения. А при мошенничестве с использованием ЭСП, способом хищения будет служить обман. Следовательно, разграничение форм хищения БДС и ЭДС состоит по способу, используемому при хищении чужого имущества. Действия лица необходимо квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ тогда, когда обман направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, в остальных случаях деяние квалифицируется как кража. Обман, который использует лицо при совершении деяния, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является лишь средством облегчения доступа к имуществу и не может служить основанием для квалификации содеянного по ст. 159.3 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление в УК РФ специальных составов мошенничества является оправданной необходимостью вызванной развитием социальных и экономических отношений, ввиду имеется необходимость повышения уровня защиты граждан от мошеннических посягательств. Принимая во внимание увеличение числа преступлений мошеннического характера, вне зависимости от сферы правоотношений, с появлением новых средств с использованием которых они совершаются, законодатель выделил их в самостоятельные составы, которые, по его мнению, приведут к снижению числа ошибок и злоупотреблений в рамках возбуждения и расследования уголовных дел, а также повысит качество работы, результатом которой будет являться правильная квалификация. Тем самым была подчеркнута значимость охраны уголовным законом данных общественных отношений.

Особенность исследованного состава преступления – расширенный круг средств, с использованием которых возможно его совершение. Также стоит выделить безналичные, электронные денежные средства составляющие предмет преступления, которые ранее не рассматривались в качестве предмета хищения.

На основе имеющихся в уголовно-правовой литературе концепций объекта преступления, в процессе юридического анализа мошенничества с использованием электронных средств платежа, был определен основной непосредственный объект – общественные отношения в области владения, пользования и распоряжения электронными денежными средствами; дополнительный непосредственный объект – общественные отношения в сфере нормального функционирования установленного законодательством порядка оборачиваемости денежных средств с использованием ЭСП в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

По признакам объективной стороны обман как способ совершения данного преступления является обязательным признаком, позволяющим отграничивать его от других форм хищения.

Также определен субъект мошенничества с использованием электронных средств платежа - вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет и специальный в квалифицированном составе мошенничества с использованием ЭСП – лицо, использующее свои должностные полномочия.

В ходе анализа субъективной стороны мошенничества с использованием ЭСП установлено, что преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, совершается только с прямым умыслом.

При исследовании вопроса о соотношении мошенничества с использованием электронных средств платежа и основного состава мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ), обнаруживается конкуренция общей и специальной норм, где ч. 1 ст. 159 УК РФ – «общая», а ч.1 ст. 159.3 УК РФ – «специальная» норма. В соответствии с правилом квалификации конкуренция разрешается в пользу ст. 159.3 УК РФ в случае, если деяние попадает под действие общей и специальной нормы.

Кроме того, в ходе исследование обнаружено, что составы преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч.1 ст.159.3 УК РФ являются смежными и в конкуренцию не вступают.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочная система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.04.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

11. Паспорт проекта Федерального закона № 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

12. ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

13. Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт. Статистика Центрального Банка. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/psrf/sheet013/>

14. МВД РФ «Состояние преступности» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

15. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год Банк России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/analytics/ib/fincert/>

16. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный) / Л. Л. Арзуманова [и др.] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
18. Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П (ред. от 11.10.2018) «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
19. Абрамова, Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е. Н. Абрамова // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 22-32.
20. Безверхов, А. Г. Юридическая характеристика служебных хищений по современному уголовному праву России / А. Г. Безверхов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2 (6). – С. 102-107.
21. Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. – Москва: Институт развития информационного общества, 2009. – 160 с.
22. Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск: Красноярский университет, – 1998. – 106 с.
23. Горелик, А. С. Курс лекций. Часть 1. Общая теория квалификации преступлений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eKQqAoCNT6M>
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва: Юрайт-Издат, – 2005. – 921 с.
25. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва: Норма: ИНФРА-М, – 2015. – 288 с.

26. Косыгин, В. Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения (часть 2) / В. Е. Косыгин. // Молодой ученый. – 2020. – № 6 (296). – С. 118-121.
27. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. – 244 с.
28. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 352 с.
29. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва: ИКД: «Зерцало-М», – 2002. – 624 с.
30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka-1.html>
31. Олейник, Е. Н. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа / Е. Н. Олейник // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 3. – С. 45 – 48.
32. Петрякова, Л. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Л. А. Петрякова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 1. С. 33 – 37.
33. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. – Москва: Госюриздат, 1961. – 666 с.
34. Попондопуло, В. Ф. Денежные средства: понятие и правовой режим / В. Ф. Попондопуло // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер: Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162. – № 2. – С. 40-51.
35. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн – Москва: Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1946. – 595 с.
36. Севрюков, А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. П. Севрюков. – Москва: Экзамен, 2004. – 352 с.

37. Уголовное право Российской Федерации Общая часть: учебник / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2012. – 466 с.
38. Уголовное право Российской Федерации Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. – Москва: «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2015. – 704 с.
40. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 1999. – 480 с.
41. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2005. – 496 с.
42. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., исправл. и доп. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.
43. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. – 448 с.
44. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 558 с.
45. Школа, Д. В. Дистанционное банковское обслуживание // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск // [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский

федеральный ун-т, 2013. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section019.html>

46. Яни, П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П. С. Яни // Законность. – 2019. № 4. – С. 30 – 35.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА


40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием
электронных средств платежа (ст.159.3 УК РФ)

Руководитель доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

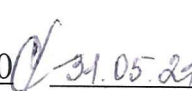

подпись, дата

Г.Л. Москалев

инициалы, фамилия

Выпускник ЗЮ14-01БГИА 161408610

номер группы, номер зачетной книжки


подпись, дата

С.А. Суетин

инициалы, фамилия

Красноярск 2021